

Российский академик И. М. Губкин сказал: «Побольше бы нам таких Сидоровых, и никто не осмелился назвать дореволюционную Россию страной отсталой. Очень хорошо, когда человек еще на заре своей юности ставит перед собой цель и потом всю жизнь достигает ее; в таких случаях он не останавливается до тех пор, пока не остановится его сердце. Люблю таких людей: они отвечают моим представлениям о человеке...».

Сегодня вызывает удивление факт отсутствия имени этого выдающегося человека в энциклопедиях и энциклопедических справочниках. Нет памятников и памятных знаков М. К. Сидорову. Он вложил много средств в экономический подъем русского Севера, являлся основателем речного пароходства на Печоре. По праву считается наряду с А. М. Сибиряковым основателем Северного морского пути [3; 4]. Он отстаивал экономические интересы России от экспансии иностранных государств на побережье северных морей — исконно российских земель. Есть надежда на то, что память о М. К. Сидорове все-таки будет восстановлена и увековечена в камне и бронзе в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Визе В. Ю. *Моря Советской Арктики: очерки по истории исследования*. Москва; Ленинград: Издательство Главсевморпути, 1948. 416 с.
2. Жилинский А. А. *Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М. К. Сидорова)*. Архангельск: Издание Комитета по увековечению памяти М. К. Сидорова, 1918. 156 с.
3. Королев В. Н. *России беспокойный гражданин*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1987. 112 с.
4. *Памяти Михаила Константиновича Сидорова* // Известия Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству. Вып. 21, 1889. 160 с.
5. Пиккуль В. С. *Михаил Константинович Сидоров* // Из старой шкатулки. Москва: Детская литература, 1976. С. 231–243.

С. С. Пашин, Д. А. Шабатько

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ РУССКО-ТАТАРСКОГО ГОРОДА ТЮМЕНИ: ПО ДОКУМЕНТАМ 1764 г. ИЗ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ТЮМЕНСКОГО ИСТОРИКА С. С. ПАШИНА

Аннотация. В начале статьи приводится информация посетивших Тюмень Г. Ф. Миллера и И. П. Фалька о населении города в 1740–1760-е гг. Оба ученых отметили присутствие среди тюменцев татар. Затем анализируется содержание четырех документов 1764 г. из архивной коллекции С. С. Пашина, фрагментов переписки между Сибирской губернской и Тюменской воеводской (уездной) канцелярскими. В ходе многомесячной переписки тюменские власти стремились уменьшить налоги с тюменцев — новокрещенных татар.

Ключевые слова: население Тюмени, 1764 г., татары, налоги.

Abstract. At the beginning of the article, information is provided from G. F. Miller and I. P. Falk, who visited Tyumen, about the city's population in the 1740-1760 s. Both scientists noted the presence of Tatars among the Tyumen residents. Then the contents of 4 documents of 1764 from the archival collection of S. S. Pashin, fragments of correspondence between the Siberian provincial and Tyumen voivodeship (district) offices are analyzed. During many months of correspondence, the Tyumen authorities sought to reduce taxes from the newly baptized Tatars of Tyumen.

Key words: population of Tyumen, 1764, Tatars, taxes.

Любое мероприятие, связанное с именем Г. В. Стеллера (1709–1746), — это хороший повод вспомнить о городе, в котором ученый завершил свой земной путь. К сожалению, Тюмень середины XVIII столетия и шире — всего XVIII в. — до сих пор остается *terra incognita* не только для современных тюменцев, но и для профессиональных историков — специалистов по истории дореформенной России.

Среди разнообразия многоплановой темы «Тюмень и тюменцы» нас особенно привлекают сюжеты, связанные с этническим составом населения города. Делая лишь первые шаги в изучении данных сюжетов, мы обратились не к богатейшим фондам ГАТО, а к сообщениям двух посетивших Тюмень в 1740–1770-е гг. иностранных ученых и четырем документам 1764 г. из архивной коллекции одного из авторов этой статьи.

Побывавший в Тюмени второй раз в марте 1741 г., за 5 лет до Г. В. Стеллера, Г. Ф. Миллер (1705–1783) был, пожалуй, первым человеком, который попытался объяснить происхождение названия города: «Название означает по-татарски 10 000 и, говорят, что оно основано на том, что здесь в давние времена жил могущественный татарский князь, имевший до 10 000 подданных... Еще рассказывают, что татарский князь, живший здесь, однажды из заносчивости велел заполнить все расселины Тюменки своими стадами скота, что было исполнено. А когда сосчитали скот, то оказалось, что число составляет 10 000 [голов] и другими это указывается в качестве объяснения названия Тюмень. Несмотря на это и хотя оба вышеприведенные объяснения происходят из татарских преданий, все же название Тюмень не употребительно у татар. Они называют город *Tschimgi-Tuga*, а когда спрашивают их о причине такого названия, они не знают, что сказать». Во времена Г. Ф. Миллера «следы старой татарской резиденции» были «еще отчетливо видны» [6, с. 296].

Описывая город, знаменитый историк не обошел вниманием предместье на левом берегу Туры (сейчас бы сказали — напротив памятного знака Г. В. Стеллеру и моста влюбленных): «Оно заселено частью русскими, частью мусульманскими татарами и бухарцами. Для русских здесь имеется церковь Вознесения Христова и при ней насчитывается 115 дворов. Татарских же жилищ имеется лишь 27 дворов, которые для отправления своих богослужений имеют мечеть. Вокруг них раньше был особый острог, от которого еще осталась угловая башня возле церкви, так как вначале здесь жили только татары» [6, с. 297].

Более обстоятельное описание населения Тюмени дано 30 лет спустя, в путевых заметках известного шведского натуралиста Иоганна Петера Фалька (1732–1774), который посетил Тюмень в ходе академической экспедиции по Сибири и другим регионам России (1768–1774). Согласно И. П. Фальку, по ревизии 1763 г. в городе числилось 490 купцов, 317 ремесленников, 390 ямщиков, 1103 души государственных крестьян, 74 крещеных и несколько «магометанских» татар; «вообще плативших подати 2314 душ и сверх оных 104 человек оседлых русских и 50 татарских служащих казаков. По церковным книгам было в городе 920 христианских дворов, и в них 3135 душ мужского и 3342 души женского пола грекороссийского исповедания, и 66 старообрядцев» [5, с. 346–347].

Один из авторов данного сообщения, выступая в мае 2017 г. с докладом на конференции в стенах Тюменского государственного университета, уже имел возможность рассказать историю архивной коллекции С. С. Пашина [1, с. 192]. 26 документов коллекции, включая 16 документов петровского времени, 7 — эпохи дворцовых переворотов и 3 документа, датированных 1764 г., были опубликованы осенью 2017 г. в издательстве Тюменского государственного университета [2, с. 10–32]. Издание выложено в Интернете на нескольких электронных ресурсах и доступно любому заинтересованному читателю.

Опубликованный в данном издании указ из Сибирской губернской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию от 15 сентября 1764 г. имеет прямое отношение к теме нашей статьи. Кроме того, мы привлекли три так называемых «копии з журналу» (от 24 августа,

18 ноября и 13 декабря 1764 г.). Эти копии являются составной частью внутреннего документооборота Тюменской воеводской канцелярии — органа управления Тюменью и Тюменским уездом. Судя по идентичным дефектам листов и остаткам ниток, все четыре документа когда-то были частью одной книги оригиналов и копий документов за 1764 г., однако из-за сырости нитки сгнили, и книга рассыпалась на отдельные листы. Содержание документов служит прекрасным примером бюрократической волокиты, характерной для работы местной администрации в России второй половины XVIII в.

Первый документ — датированная 24 августа 1764 г. «копия з журналу» — содержит ответ Тюменской воеводской канцелярии на указ из Сибирской губернской канцелярии. Указ предписывал взыскать с проживавших в Тюмени «некрещеных иноверцев» накопившиеся с 1755 г. недоимки — как их собственные, так и «за восприявших вновь крещение на них иноверцев». Последним полагалась трехлетняя льгота по выплате подушной и прочих податей, а также по рекрутским наборам. Государство даже ради роста числа православных подданных не желало поступаться своими доходами.

Тюменские уездные власти в лице воеводы Семена Казначеева и секретаря Якова Нестерова попытались защитить своих земляков-мусульман. Их аргументация сводилась к тому, что ранее в Тюмени проживало «множественное число» иноверцев, которые легко могли заплатить налоги за перешедших в православие. Однако ныне «большая часть их крестилась», и оставшемуся «в неверии малому числу» невозможно давать рекрутов и платить подати «без совершенного отягощения и разорения»: выполнение указа может вызвать массовые побеги, что еще больше усугубит ситуацию.

В доношении в Тобольск тюменские власти проявили заботу и о «новокрещеных» земляках, у которых закончилась трехлетняя льгота. Признав, что по Сенатскому указу от 12 октября 1760 г. все государственные крестьяне должны с 1761 г. платить, кроме семигривенного подушного сбора, еще и «рублевые денги», уездные чиновники информировали губернское начальство: следуя хранившейся в Тюменской воеводской канцелярии справке, по итогам переписи 1757 г. «на новокрещеных татар платеж положен» согласно указу Петра II из Сибирской губернской канцелярии от 6 августа 1727 г., полученному в Тюмени 17 октября 1727 г. (не поленились навести справки!).

В соответствии с переписью 1757 г., в Тюмени ежегодно собирали с 27 душ утративших льготу «новокрещенов» 13 руб. 50 коп., а теперь тюменские чиновники не знают, что с ними делать: «положить в подушной оклад равно как государственные крестьяне» (т. е. по 1 руб.) или, как и прежде, согласно указу 1727 г. (по 50 коп.).

Дело в том, что Сенатский указ от 12 октября 1760 г., хотя и причислял к государственным крестьянам «иноверцев некрещеных, також и крещеных, кои по прошествии за крещение трехлетней льготы, к платежу равного с государственными крестьянами следуют», все-таки говорил о замене «четырёх-гривенного дохода» на рублевый «оклад» и прямо провозглашал: «к прежним 40 копейкам прибавить с души по 60 копеек в год» [4, с. 529–530]. А тюменские чиновники, скорее всего, пытались апеллировать к Сенатскому указу от 19 мая 1727 г., в котором говорилось о сборе с ясачных татар Кунгурского уезда 50 коп. (а не одного рубля) [3, с. 793].

Указ из Тобольска от 15 сентября 1764 г. содержал краткий ответ, допускающий, при желании, различные толкования: «с находящихся в Тюмени новокрещеных татар дватцати семи душ денги взыскивать, равно как и с протчих новокрещеных взыскиваетца неукоснительно, и Тюменской воеводской канцелярии чинить о том по сему ея императорского величества указу» [2, с. 31–32].

Воевода Семен Казначеев и секретарь Яков Нестеров тянули с ответом более двух месяцев. Очередные «копия з журналу» и доношение датируются 18 ноября 1764 г. Они дословно

повторяют практически все возражения губернскому начальству: оставшиеся малочисленные иноверцы разбегутся, если их заставить платить подати и давать рекрутов вместо бывших единоверцев; остается неясным, сколько должны платить (по рублю или 50 коп.) 27 «новокрещеных татар»; ранее с них ежегодно собирали 13,5 руб., а новые порядки чреватые ростом недоимок. И, между прочим, добавляется, что в воеводской канцелярии получили указ от 15 октября с предписанием взыскивать с 27 «находящихся в Тюмени новокрещеных татар... как и с прочих новокрещеных». Не знаем, как понимать это известие: либо мы лишены возможности ознакомиться с указом от 15 октября (и, скорее всего, ничего не потеряли), либо подканцелярист Иван Попов вместо 15 сентября написал по ошибке 15 октября.

Прошел еще почти месяц, и 13 декабря 1764 г. все те же Семен Казначеев и Яков Нестеров составляют очередной документ того же объема (4 с. на двух листах) и почти того же содержания: они до сих пор якобы не понимают, сколько же денег (рубль или 50 коп.) следует брать с 27 наших старых знакомых — лучше в этом декабре взять с каждого по 50 коп., тогда в будущем 1765 г. не будет ни «единой копейки» недоимок. Кстати, сбором податей с «новокрещенов» занимался известный в Тюмени человек — сын боярский Алексей Текутьев.

Новое в декабрьском документе (это явная и, кажется, вынужденная уступка губернским властям): согласие пополнить список плательщиков податей за счет девяти достигших 18-летнего возраста и ранее «не положенных в оклад» недавно крестившихся татар, а также крестившегося в 1760 г. некоего Китея, который после крещения получил имя Леонтия Плотникова. С этих десяти лиц оброк надлежит взыскать за 1764 г., однако Плотников будет замещать безвестно выбывшего Ивана Карпова.

Финал этой затянувшейся истории нам не известен. Пожалуй, стоит добавить, что имя новокрещеного татарина Леонтия Плотникова (так он назван в документе) встречается в так называемой подписке от 25 марта 1787 г. из фонда И-3 «Тюменский городничий» ГАТО. Плотников выступает как уважаемый тюмонец, который берет на поруки двух содержащихся под стражей ясашных татар — жителей Черноярских юрт [7, с. 149]. Напрашивается вывод, что во второй половине XVIII в. татарское население Тюмени было представлено как мусульманами, так и православными.

Список литературы

1. Пашин С. С. *Документы петровского времени в личной архивной коллекции историка С. С. Пашина // Документ в контексте универсальных практик: сборник статей по материалам пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Печатник, 2018. С. 192–194.*
2. Пашин С. С., Туров С. В., Щербич С. Н. *Дипломатика и работа с визуальными ресурсами: практикум. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. 34 с.*
3. *Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VII. 1723–1727. 925 с.*
4. *Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XV. 1758 — 28 июня 1762. 1052 с.*
5. *Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Санкт-Петербург: При Императорской Академии Наук, 1824. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. XII, 546 с.*
6. *Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / отв. ред. Н. Н. Покровский; изд. подгот. А. Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с.*
7. *Трофимова О. В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. Кн. 1. 252 с.*